

Хаджар бросился в брешь одним из первых. Рядом с ни бежал и Неро. Размахивая своим исполинским клинком, он раз за разом отправлял в полет призрачный образы своего меча. Хаджар только улыбнулся этому. Наконец-то его товарищ достиг ступени Единого с мечом.

Атаки Неро, легко преодолевающие расстояние в семь шагов (против максимальных пяти на этой ступени) были настолько разрушительными, что Хаджар начал беспокоиться о безопасности собственных солдат. Одним взмахом своего тяжелого клинка, Неро отправлял к праотцам сразу трех, а то и четырех учеников секты.

Это длилось ровно до тех пор, пока они не пробились сквозь брешь и не оказались по ту сторону Врат.

Закипела битва.

Хаджар потерял из виду своего товарища. Генерал и сам погрузился в горячку боя. Очертания людей стали размытыми и неясными. Сам же Хаджар носился по тренировочным площадкам, ставшим местом для настоящей битвы, подобно демону смерти.

Он появлялся то в одном, то в другом месте. Оборачиваясь для простых учеников четырьмя воронами, для Мастеров он был черной молнией, пронзающей людей будто бумагу. Его меч, окутанный энергией в форме дракона, не знал пощады.

Каждый взмах клинка отправлял в полет удар, достигавший расстояния в пятьдесят три, а порой и в пятьдесят четыре шага. Каждый такой взмах уносил с собой жизни десятков учеников. Беспомощные, они ничего не могли противопоставить ярости его меча.

Практикующие стадий телесных рек и формирования, они были не больше, чем назойливые муравья для практикующего стадии Трансформации Смертной оболочки.

Но все же, так не могло продолжаться вечно.

В очередной раз используя технику “Десяти Воронов”, Хаджар переместился на сотню метров в сторону, чтобы помочь продвижению кавалерии. Он вновь взмахнул клинком, собираясь отправить в полет мощный рубящий удар. Таким он легко вспарывал броню, землю и плоть. Но, к его удивлению, Лунный Стебель врезался в подставленный посох.

Шестым чувством ощущая исходящую от посоха опасность, Хаджар резко ушел в сторону. Для солдат это выглядело, как если бы генерал вновь обернулся воронами, но для его противника - лишь размазанная черная тень. Даже не молния, как для Мастеров.

Развернувшись, Хаджар заранее принял защитную стойку. В этом не было ничего оскорбительного для него. Лучше быть живым перестраховщиком, чем мертвым позером.

Перед ним стояла девушка, в существование которой сложно было поверить. Нет, она не была столь же безумна красива как Нээн, но, как и любая сильная практикующая, все же могла повлиять на ритм сердца любого из мужчин.

Вся “изюминка” заключалась в другом. В этом царстве из крови, стали, человечески криков и воплей, она выглядела как островок безмятежного спокойствия.

Длинные, белые пряди выбивались из-под шлема-обода, в руках она держала длинный, стальной посох исписанный иероглифами и рунами. Из брони простой нагрудник со стальными сапогами. Разве что слишком пышный плащ того же цвета что и волосы слегка выбивался из практичного внешнего вида.

- Я ждала этого, генерал, - голос у неё оказался мягким и сладким, как теплая патока.

Хаджар склонил голову на бок и взгляделся в черты её лица. Что-то в них ему показалось знакомым.

Проклятье...

Видимо боги решили как-то подшутить над ним, потому что девушка оказалось дочерью того самого Мастера, который едва не отправил Неро к праотцам. Видимо, когда идущем путем возмездия и отомщения за родных, то волей-неволей, а твоя дорога всегда будет пересекаться с такими же, как и ты сам.

- Меня зовут Рина, - произнесла она, не называя своей "фамилии". - я пришла за твоей жизнью.

Она повернула один из иероглифов и на навершии посоха вспыхнуло черное пламя. Огромный столп черного огня шириной в метр и длинной в пять раз больше. Она ударила им так, будто бы держала в руках мухобойку, а Хаджар, в свою очередь, предстал в образе москита.

Генерал вскинул меч, окутанный энергией в форме драконье силуэта. Сталь ударила о пламя, высекая черные искры и серебряные лепестки пламени. Те касались бившихся вокруг воинов, разом превращая их в живые и вопящие от страха и боли факелы.

Хаджар, краем глаза заметив, что пострадали не только сектанты, но и его собственные солдаты, отбил в сторону поток пламени и с силой оттолкнулся ногами. Буквально пропарив над самой землей, он остановился перед Риной и нанес секущий удар, целя ей в бедра и живот.

Крутанувшийся в, казалось бы, слабых женских руках посох издал звук, похожий на играющий с водой ветер. Меч Хаджара вновь врезался в черной пламя. На этот раз уменьшившееся и уплотнившееся до размеров лезвия небольшой алебарды.

После столкновения Рина сделала несколько шагов назад, но, видимо, это то что было ей необходимо. Разорвав дистанцию с Хаджаром, она на миг затерялась среди толпы сражающихся.

Хаджар и сам успел схлестнуться с двумя учениками. Одному он ударом ноги проломил грудную клетку и отправил в длительный полет. Второму, на развороте, снес голову клинком и кровавый дождь смыл с его алой брони копоть и каменную крошку.

По приближающимся предсмертным крикам, генерал понял, что Рина ищет схватки с ним. Он развернулся как раз вовремя, чтобы заметить рвущуюся к нему волну черного пламени. Они легко превращали людей в агонизирующие фигуры, рассыпающиеся в пепел. Плавил землю, а песок сходу превращала в черное стекло.

Хаджар опустился на правое колено и вонзил Лунный Стебель в землю перед собой. Клинок вспыхнул стальным сиянием, и оно волнорезом встретило технику Рине. Но, вместо того, чтобы рассечь волну и пустить её за спину, Хаджар схватился за рукоять обеими руками и с ревом выдернул меч из земли. Вместе с этим он словно бы "приподнял" волну пламени, а затем,

крутанув клинком, обрушил её прямо на голову Рине.

Девушка подняла над собой посох, светящийся темной и жесткой энергией. Она была готова встретить свою же, обращенную против неё технику. Но вряд ли она осознавала, что внутри черного пламени крылись призрачные клинки ударов Хаджара. Именно ими он и смог “поднять” волну и ими же он её перенаправил.

Когда же девушка поняла в чем дело, то было уже слишком поздно. Вместо одной техники, она встретила сразу две. Одну - жесткую, сминающую и сжигающую все на своем пути, а вторую - эфемерную и призрачную, будто ветер, но в то же время - способную расщепить скалу.

Девушка что-то кричала, пытаясь удержать волну пламени и клинки на своем посохе. Огонь осыпался по сторонам, сжигая учеников, а клинки резали руки и тело пытавшейся отомстить сектантки.

- Рине! - прозвучал далекий, полный отчаянья крик.

Хаджар узнал эту интонацию. Так кричали влюбленные, которые не могли спасти тех, кто им был дорог. Генерал видел, как навстречу к нему, сквозь ряды сражающихся, скачет воин с копьем наперевес. В его глазах он прочел всю полноту ужаса и отчаянья.

Рине повернулся к пытавшемуся её спасти любовнику, но так и не успела ничего произнести. Под давлением сразу двух техник её руки не выдержали и посох дрогнул. В тот же миг один из призрачных клинков расщепил девушку от талии, до пояса.

По земле со звоном покатился разбитый железный посох, по обе стороны от которого упали половинки некогда красивого тела.

По ушам ударил крик полный животной боли:

- Нет!

Хаджар же действительно думал, что боги над ним издеваются. Но, такова была война. И таков был он - Хаджар Травес, Безумный Генерал.

Переложив меч поудобнее, Хаджар приготовился встретить несущегося к нему, пьяного от боли и жажды крови, всадника.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/165129>